

СООТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ, ВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ И МИРСКИХ ПОДАТЕЙ И ПОВИННОСТЕЙ МОНАСТЫРСКИХ КРЕСТЬЯН В XVII ВЕКЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ШУЕРЕЦКОЙ ВОЛОСТИ СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ)

На основе документов общинного делопроизводства XVII в. раскрываются особенности системы обложения крестьянского хозяйства, ее многоуровневый характер. Прослеживается изменение соотношения государственных, монастырских и мирских податей и повинностей. Разрабатывается методика определения их доли в общем доходе крестьянского хозяйства.

Ключевые слова: крестьянская община, подати и повинности, монастырские крестьяне, система обложения.

Обложение монастырских крестьян имело три основных уровня – государственный, владельческий и общинный. Крестьянская община не только распределяла между отдельными крестьянскими хозяйствами общую сумму государственных и владельческих взысканий, но и устанавливала дополнительно свои мирские сборы и повинности. Государственная и владельческо-монастырская системы обложения, какую бы форму они не имели, реализовывались в большинстве случаев через общину. Именно здесь наиболее конкретно и полно учитывались особенности крестьянского хозяйства. О раскладке податей и повинностей среди крестьян и посадских людей впервые подробно рассказал А.С. Лаппо-Данилевский [10, с. 283–318]. Отдельные детали раскладки и взимания сборов в черносошной деревне показал в своем исследовании М.М. Богословский [3, с. 133–146]. Много внимания уделил этому вопросу С.Б. Веселовский [5, с. 357–399]. Помимо наказа окладчикам, эти исследователи имели в своем распоряжении несколько спорных дел по поводу оклада и разрубные списки, в которых фиксировалось соотношение тягоспособности хозяйств общины. Характер содержания использованных источников определил их вывод о том, что процедура распределения податей была очень несовершенна, носила субъективный характер [10, с. 297; 5, с. 380].

Сохранившихся более или менее полных комплексов общинной документации владельческих крестьян XVII в. чрезвычайно мало. Чаще

¹ Иванов Владимир Иванович, доктор исторических наук, Южный Научный центр РАН, ivanovst@mail.ru, Россия, г. Краснодар.

исследователям приходится иметь дело с отдельными случайно дошедшими до нас документами. Редкую возможность представить сложность общинного делопроизводства и реконструировать налогово-повинностную практику довольно крупной крестьянской общины предоставляет комплекс документов Шуерецкой волости², которая в начале XVII в. вошла в состав владений Соловецкого монастыря³. Основной общинной документацией являлись книги четырех обязательных видов: «отпускные», «проторные», «сносные» и «окладные». Во второй половине XVII в. они, судя по всему, составлялись ежегодно.

Отпускные книги вел староста. В них он день за днем записывал все расходы, связанные с обеспечением проезда по территории волости различных лиц⁴. В проторных книгах записи группировались по каждому крестьянину, который нес какие-либо расходы на мирские нужды. Значительная часть сведений для нее бралась из отпускных книг. Кроме того сюда заносилось выполнение общественных работ (караулы, винокурение и т.п.) и использование личного имущества для общинных надобностей⁵. В конце года можно было точно установить какие затраты понес тот или иной житель волости. Эта сумма засчитывалась ему при сборе податей. В отличие от отпускных проторные книги велись выборными крестьянами.

Сносные книги предназначались для регистрации расходов на подношения «в почесть» представителям государственной и монастырской властей⁶. Иногда составлялись и особые «расходные книги», в которых фиксировалась уплата государственных и владельческих податей и другие денежные издержки⁷. Для фиксации волостных сборов имелись специальные «приходные» книги и росписи⁸.

Один из самых интересных и редких документов внутриобщинного делопроизводства – окладные книги. Они составлялись для обеспечения справедливого распределения податей. Самое раннее описание системы внутриобщинного обложения мы находим в Уставной грамоте 1564 г. соловецкого игумена Филиппа, данной в Сумской вол., среди жителей которой являлось «смущение ... великое» о волостных раз-

² Научный архив Карельского научного центра РАН (далее – НА КарНЦ). На его сайте сообщается, что материалы Шуерецкой волости хранятся ныне: Фонд 1. Коллекция рукописных документов XV–XIX вв. Оп. 4. Так как мы не имеем переводной таблицы ссылки будут даваться по прежним реквизитам – Разряд. 1. Оп. 3.

³ Карелия в XVII в. Сб. документов. Петрозаводск, 1948. № 14. Отказная книга была составлена в 1614 г. См.: РГАДА. Ф. 281. Д. 5921.

⁴ НА КарНЦ. Разряд 1. Оп. 3. Д. 56. Л. 1–18.

⁵ Там же. Д. 17, 24, 22, 25 и др.

⁶ Там же. Д. 54. Л. 69–75; Д. 56. Л. 95–99.

⁷ Там же. Д. 56. Л. 90–94 об.

⁸ Там же. Д. 1, 15, 65 и др.

рубях и «о всяких тяглых». Для проведения «розруба» податей предлагалось создавать комиссию окладчиков из 8 чел., избрав по 2 чел. от «лутчих», «средних», «меньших» и «казаков». Различные подати должны были распределяться или только пропорционально земельным участкам («обежные»), или учитывая также имущество («животы»), доходы («промыслы»), количество работников («голова»). «Приметные деньги», например, собирали в соответствие только с имуществом, доходами и работниками, а «службу ратчину» платить должны были «по обжам, и по животам, и по промыслам, и по головам»⁹. Велика вероятность того, что именно с этого времени в вотчинах Соловецкого монастыря начали составляться документы подобные сохранившимся окладным книгам XVII в.

Такие документы должны были иметь общероссийское распространение уже в начале XVII в., когда производились правительственные сборы «запросных и пятинных денег», предполагавшие изъятие пятой доли имущества и доходов [4]. Осуществление такого «подходного» обложения невозможно без фиксации в какой-то форме имущества и доходов каждого хозяйства. А.И. Копанев первым исследовал и издал такого рода источник, назвав его «оценной книгой» Кемской вол. [9, с. 344–354; 8, с. 143–198]¹⁰. Известно, что окладные книги в этом владении Соловецкого монастыря начали составляться с 1600 г. Приписка в дозорной книге старца Капитона сообщает, что «преже сего в Кеми хрестьяне государеву дань и оброк с луков своих платили по одной рыбной ловли, а пашню да сенные пожни в тот платеж не считали». Предписывалось с 1600 г. оброк государев, ямскую повинность и всякие волостные «разметы» платить «з денег», и устанавливались ставки оклада луков, пашни, сенокосов и «голов». Ежегодно для проведения этой операции должны были выбираться по два человека от «больших», «средних» и «меньших» людей¹¹. Когда крестьяне платили только со своих «луков» (рыбной ловли), необходимости в составлении окладных книг естественно не было.

В фонде Шуерецкой волостной избы среди прочих мирских документов до нас дошли 13 окладных книг XVII в. и около десятка книг XVIII в. (до 1718 г.)¹². Практика распределения податей по окладным

⁹ Акты социально-экономической истории Севера России конца XV–XVI в. Акты Соловецкого монастыря 1479–1571 гг. Л., 1988. № 273.

¹⁰ Обоснование названия («окладная») и датировки (концом 50-х – началом 60-х гг. XVII в.) – см.: [6, с. 80–81].

¹¹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 686. Л. 31 об.–33.

¹² НА КарНЦ. Разряд. 1. Оп. 3. Д. 16, 40/2, 44, 45.47, 51/а. 53/б, 54, 56, 60/а (окончание этой книги в РГБ ОР. Ф. 218. Карт. 1250. Д. 14. Л. 60 об.-62), 59, 69, 81; 95, 93, 147, 151, 158, 165, 169, 175. Т.В. Старостина в обзоре этого фонда указала только 11 книг XVII в. – см.: [12, с. 39–40].

книгам сохранялась здесь и после введения подушной подати, на что указывает доношение 1743 г.¹³

И государственное, и вотчинное обложение крестьян Шуерецкой вол., основывались на одной и той же окладной единице — «луке» (условно-поземельная и промысловая единица)¹⁴. В реальности же, внутри общины осуществлялось комплексное обложение крестьянского хозяйства и по лукам, и по «головам», и по размерам имущества, и по доходам и по дворам («дымам»). Нормы сборов на этом низшем уровне обложения утверждались выборными людьми и изменялись практически ежегодно (табл. 1).

Таблица 1

Изменение внутриобщинного оклада крестьян Шуерецкой волости во второй половине XVII в.

Годы	Оклад (коп.)				Примечание
	поземельный («с лука»)	подушный («с головы»)	имущественно-подходный («с рубля»)	подворный («с дымов»)	
1652	40	9	2	–	НА КарНЦ, Разряд 1. Оп. 3. Д. 1.
1659	60	12	5	50	Там же. Л. 9.
1660	36	10	12	50	Там же. Д. 11. Л. 1–11.
1660	60	12	6	–	Там же. Д. 12–18.
1663	50		5	3	Там же. Д. 15. Л. 2.
1667–1676	200	100	–	–	Там же. Д. 19. «Земные и поголовные рубли... с иными пожитки писаны вместе».
1684	83	5	5	–	Там же. Д. 44. Д. 1.
1685	90	6	6	–	Там же. Д. 45. Д. 1.
1686	80	12	4	–	Там же. Д. 47. Л. 1. «Поземное» собиралось вместе «с ружным».
1689	100	8	4	–	Там же. Д. 51 (а). Л. 1.
1690	100	8	4	–	Там же. Д. 53 (6). Л. 14.
1692	100	6	3	–	Там же. Д. 54. Л. 1
1693	80	6	3	–	Там же. Д. 56. Л. 19
1696	80	8	3	–	Там же. Д. 59. Л. 1
1697	–	5	1	32	Там же. Д. 65. Л. 1
1698	120	13	5	–	Там же. Д. 69. Л. 1.
1699	112	8	4	–	Там же. Д. 81. Л. 1

Поземельное обложение в 1652 г. равнялось 40 коп. с лука, что даже меньше государственного оклада в 49 коп./лук. В конце 50-х – начале 60-х гг. XVII в. норма его возросла до 50–60 коп. В то же самое

¹³ НА КарНЦ, Разряд. 1. Оп. 3. Д. 205. Л. 1 об.–2.

¹⁴ Кроме окладных податей собирали оброки за владение дополнительными земельными угодьями, рыболовными тонями, варницами и мельницей.

время лук как часть имущества оценивался в 2 руб.¹⁵ Именно поэтому, очевидно, во время Соловецкого восстания 1668–1676 гг. поземельный луковый сбор был назначен (скорее всего, государственной административной) в размере 2 руб. с лука. Такое резкое увеличение (в 4–5 раз) поземельного обложения в период восстания можно интерпретировать как показатель утверждения государственной собственности на крестьянскую землю. По указу от 27 декабря 1667 г., как известно, монастырские владения были отписаны на государя [11, с. 266]. В последней четверти XVII в. ставка этого оклада колебалась от 80 коп. в 1684 г. до 1 руб. 20 коп. в 1698 г. Новый «всплеск» поземельного обложения до 3–3,5 руб. с лука¹⁶ совпадает с проведением секуляризационных реформ начала XVIII в.

«Поголовное» обложение в 50-е – начале 60-х гг. XVII в. довольно стабильно составляло 9–12 коп. «с головы» (в 1660 г. было два сбора по 10 коп. и 12 коп., что даст в год 22 коп.). Во время восстания, по выписке из окладных книг, норма поголового обложения равнялась 100 коп. Это была, по всей видимости, государственная условная ставка, определяющая вместе с поземельным окладом общую сумму платежей, причитающихся с крестьянской общины. Раскладка же полученной таким образом суммы между хозяйствами, внутри общины производилась, вероятно, традиционным образом, с учетом имущества и доходов крестьян. Поэтому говорить о реальном десятикратном увеличении нормы именно поголового сбора нам представляется не обоснованным. В 80–90-е гг. XVII в. ставка этого сбора колебалась в пределах 5–8 коп. «с головы», лишь в 1686 г. и 1698 г. немного превысив десятикопеечный рубеж. В XVIII в. эта форма обложения быстро достигает 110 коп. (в 1710 г.)¹⁷.

В среднем на одно крестьянское хозяйство приходилось около 1,5 «головы». Этот показатель очень близок к данным писцовых книг XVI – начала XVII в. [1, с. 10–11] что, очевидно, можно объяснить сходством понятия «люди» писцовых книг и «головы» окладных. В число «голов» входило не все мужское население двора, а только взрослые работники. Это мог быть даже не сам хозяин, а его племянник¹⁸. В окладной книге 1702 г. сделана помета: «взято с сына – полуголовы», что можно толковать как указание на половинное обложение несовершеннолетних или недостаточных работников¹⁹.

Следующий вид обложения можно назвать имущественно-подходящим. Он основывался на предварительной «оценке» каждого хозяйства. Учитывалось основное движимое и недвижимое (исключая постройки) имущество, промысловая добыча и различные виды доходов.

¹⁵ НА КарНЦ. Разряд. 1. Оп. 3. Д. 16.

¹⁶ Там же. Д. 95. Л. 1; Д. 273. Л. 25. Расчет по тексту источника наш – В.И.

¹⁷ Там же. Л. 147, 16, 44, 47, 151, 158, 265.

¹⁸ Там же. Д. 47. Л. 7.

¹⁹ Там же. Д. 82. Л. 8.

Владение одним луком земли в окладной книге 1663 г. приравнивалось 2 руб. имущества. В 80-е — 90-е гг. XVII в. денежный эквивалент лукам не устанавливался при окладе. Однако с 1711 г. луки вновь получают денежную оценку, причем в 3 раза выше — 6 руб.²⁰ В соседней Кемской вол. монастырские власти в 1600 г. предложили крестьянам складываться по деньгам, считая рыболовный лук по 6 руб., а пашню, где сеется четверть жита по 1 руб., полевые сенокосы за 1 воз по 50 коп., морские — по 25 коп, а теребовые — по 12 коп.²¹ На практике, в середине XVII в., такая дифференцированная система обложения земельных угодий уже не использовалась. При окладе считали только луки (6 руб.) [9, с. 143–198].

«Головы», так же как и земля («луки»), имели денежную оценку только в окладной книге 1663 г. Условная окладная оценка «головы» равная 1 руб. была ориентирована, вероятно, на уровень чистой прибыли, которую мог принести один взрослый неквалифицированный работник. Она вполне могла быть близка 1/5 годового заработка, определенного в гл. XX, ст. 40 Соборного Уложения 1649 г.²² После восстания, в окладных книгах 80-х — 90-х гг. XVII в., они уже не получили денежного эквивалента и тем самым переставали включаться в оценку крестьянских «животов и промыслов». Система оценки «голов» возрождается лишь в начале XVIII в., в книге 1711 г., причем одна «голова» стала приравниваться не 1 руб., а 3 руб.²³

В отличие от «голов»-работников, тяглый рабочий скот оценивался дифференцированно. За одну лошадь («коня», «кобылу» или жеребца) в 60-е гг. XVII в. записывали от 50 коп. до 4 руб. 50 коп. В среднем оклад, как и в Кемской вол. [9, с. 346], составлял около 2 руб. 50 коп.²⁴ В 80-е — 90-е гг. XVII в. все лошади стали оцениваться в 1–1,5 руб., лишь иногда снижаясь до 50 коп.²⁵ По таможенным книгам Соловецкого монастыря в 1661/1662 г. в Сумском посаде лошадей продавали по 4–14 руб. (в среднем 6 руб. 90 коп.), а в 1680–1683 гг. по 1 руб. 60 коп. — 25 руб. (в среднем 7 руб. 30 коп.)²⁶. В Соборном Уложении 1649 г. (гл. XXIV) в случае иска устанавливалась цена от 1 руб. 50 коп. за жеребят, 3 руб. за русских кобыл и до 8 руб. за боевого коня²⁷. В сравнении с этими ценами оклад 60-х гг. XVII в. в Шуерецкой и Кем-

²⁰ НА КарНЦ. Разряд. 1. Оп. 3. Д. 151, 158.

²¹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 686. Л. 32.

²² Соборное Уложение 1649 года. Текст. Комментарии. Л., 1987. С. 107.

²³ НА КарНЦ. Разряд. 1. Оп. 3. Д. 16, 44, 47, 151, 158.

²⁴ Там же. Д. 16. Л. 10, 5, 2–2 об.

²⁵ Там же. Д. 44. Л. 1 об., 6, 10, 12 об. и др.

²⁶ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 473. Л. 3 об., 6, 15 об., 16, 34, 35, 38; Д. 279. Л. 2, 5 об., 6 об., 8, 12; Оп. 5. Д. 661. Л. 10 об.; Оп. 1. Д. 285. Л. 6 об., 7–8 об., 10, 25, 67 об., 72.

²⁷ Соборное Уложение 1649 года. С. 132.

ской волостях выглядит лишь немного заниженным. В 80-е — 90-е гг. это расхождение увеличивается, достигая двух- и трехкратного превышения цен над окладом.

Все коровы в 60-е гг. XVII в. окладывались в 50 коп., а в 80-е — 90-е гг. — 30 коп. или 3 коровы в 1 руб.²⁸ В близлежащих селениях (Сороке и Сумском посаде) в 70-е — 80-е гг. XVII в. самая низкая цена коровы равнялась 80 коп. (как и нетели), а в среднем они продавались по рублю²⁹. Следовательно, оклад составлял половину, а позднее треть местной рыночной цены.

Окладу подлежали также различные морские суда. Крупные ладьи были только у самых зажиточных. Целая ладья в 1663 г. принадлежала волостному богачу Фефилу Михайлову. Оклад ее равнялся 47 руб. Одной третью ладьи владел Емельян Антонов (оклад 10 руб.), Андрей Васильев и Симон Моисеев, а также Фефил Иванов имели лишь шестые доли ладьи³⁰. Каждый год эксплуатации судов снижал размер оклада. Помимо оценки самих судов в оклад включался и доход, полученный за сдачу их в аренду («кортому»)³¹.

Кроме судов при обложении учитывались неводы, сети, переметы и другие промысловые снасти, включая пищали (50 коп.)³². На все промысловые орудия, как правило, начислялась «добыча». У Стефана Москвы, например, на невод «тонской» (25 коп.) записано «тонской» добычи 1 руб. 65 коп.³³ Добыча, получаемая на один участок, колебалась от 50 коп. до 3 руб.,³⁴ что зависело, очевидно, от удачливости артели.

Солеваренный промысел, которым занимались местные крестьяне, окладывался отдельно по оборудованию и по количеству вываренной соли. Црен, обычно долями принадлежавший нескольким крестьянам, составлял 15–22 руб. окладной суммы³⁵. Доход («солевыварка»), полученный от одного црена, в окладной книге оценивался примерно в 2 раза выше стоимости црена (24–46 руб.)³⁶. При обложении учитывались все занятия крестьян, приносящие им доход. Часто встречаются указания на извоз, кузнечный промысел, пастьбу и просто

²⁸ НА КарНЦ. Разряд 1. Оп. 3. Д. 16, 44, 56 и др.

²⁹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 279. Л. 2 об.; Оп. 5. Д. 661. Л. 3 об., 5 об.; Оп. 1. Д. 285. Л. 3, 4, 72 об.; Оп. 5. Д. 686. Л. 2, 5, 6; Оп. 4. Д. 75. Л. 7–9; Оп. 1. Д. 322. Л. 4 об., 6, 7 об., 16 об., 26 об.

³⁰ НА КарНЦ. Разряд. 1. Оп. 3. Д. 16. Л. 2–2 об., 13, 14 об.

³¹ Там же. Д. 47. Л. 1 об., 6 об.

³² Там же. Д. 44. Л. 4 об.

³³ Там же. Л. 3.

³⁴ Там же. Д. 45. Л. 19, 18 об., 2.

³⁵ Там же. Д. 16. Л. 4 об., 5, 7, 8 об. и др.; Д. 44. Л. 2 об., 3, 6, 10 и др.

³⁶ Там же. Д. 16. Л. 4 об., 5, 7, 8 об.; Д. 44. Л. 2 об., 3, 6, 10. Подсчеты на 1 црен наши. — В.И.

«найм». Обычный их оклад равнялся 50 коп. — 1 руб.³⁷

Оклад произведенного в крестьянском хозяйстве зерна колебался от 50 коп. до 3 руб., при этом часто подчеркивается, что хлеб «родился в лесе»³⁸, т.е. не на основных домашних полях, продукция которых включалась, очевидно, в оклад луков (2 руб./лук). По местным ценам 70-х — 80-х гг. XVII в. четверть ржи стоила 80 коп. — 1 руб. 20 коп.³⁹, а в 1662 г. — достигала 2 руб. 40 коп. (в связи с выпуском медных денег)⁴⁰. Оклад, так же как и в других случаях, скорее всего, был ниже рыночной стоимости зерна.

Примерно пятая часть шуерецких крестьян (в 1663 г. — 17 из 75 хозяйств)⁴¹ занималась торговлей, которая окладывалась также как имущество и промысловая добыча. «Мурманский торг» Фефила Михайлова в 1663 г. определен был в 50 руб. У Емельяна Антонова записано рыбы семги «в торгу» 25 руб.⁴² Всего торговые деньги в 1663 г. составили более 250 руб. или около 16 % всей окладной суммы волости. Можно предположить, что при окладе торговой деятельности выставлялась не сумма годового торгового оборота, а скорее всего чистый торговый доход, размеры которого сильно колебались — от нескольких процентов до трети и даже половины стоимости товара [7, с. 443–453].

В среднем на одно крестьянское хозяйство в 1663 г. приходилось около 20 руб. окладной суммы. Величина и структура оклада отдельных хозяйств сильно колебались (от 147 до 2 руб.), отражая их имущественную и хозяйственную дифференциацию.

Если сумму доходов всех крестьянских хозяйств (исключив все виды имущества) сопоставить с размерами податей, то окажется, что в 1663 г. подати составляли в среднем 10 % крестьянского «дохода», который можно считать долей чистой прибыли, полученной крестьянским хозяйством, а в 1690 г. — 20 %⁴³. В зависимости от зажиточности этот показатель сильно колебался. В 1663 г. у богатой верхушки заплаченные ими подати составили 5,7 % от их «доходов», а в бедных хозяйствах отдавали 12,2 % окладного дохода, т.е. в 2 с лишним раза боль-

³⁷ НА КарНЦ. Разряд 1. Оп. 3. Д. 16. Л. 8, 9 об.; Д. 44. Л. 7; Д. 56. Л. 31–32 об., 35 об., 45–46; Д. 80. Л. 4, 12, 15 об.

³⁸ Там же. Д. 56. Л. 46 об — 48; Д. 44. Л. 7.

³⁹ Там же. Д. 24. Л. 6 об.; Отдел рукописных, печатных и графических фондов Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль». Д. 1238. Л. 243–244.

⁴⁰ Архив СПбИИ. Колл. 2. Д. 152. Л. 939 об.

⁴¹ НА КарНЦ. Разряд 1. Оп. 3. Д. 16.

⁴² Там же. Л. 1 об., 13.

⁴³ В 1699 г. подати составили 9,3 %, что связано с возрастанием роли поземельного оклада — см.: Там же. Д. 81.

ше, чем зажиточные. В 1690 г. при среднем 20 % сборе верхушка платила 36 руб. 8 коп. податей, что равнялось 10,2 % их окладных доходов, в то время как беднейшие хозяйства (с окладом менее 1 руб.) собрали 7 руб. 21 коп., что в 2,5 раза превосходило (!) их окладные доходы (2 руб. 70 коп.), представленные большей частью наймом. Такую систему обложения, в отличие от распространенной сейчас в мире прогрессивно-подоходной, можно назвать – регрессивно-подоходной, при которой чем выше доход, тем ниже ставка налога.

При раскладе и сборе податей в Шуерецкой вол. крестьяне не разделяли их на государственные, монастырские или мирские. Устанавливалась общая сумма, которую нужно было собрать. Узнать о соотношении этих видов обложения можно только через цели расходований собранных средств, которые фиксированы в проторных книгах. Содержания этого источника позволяет систематизировать основную часть записей. В самой ранней из известных проторных книг 7163 г. (1654/1655) к государственным податям будут относиться «дани и оброки» (29 руб. 29 алт. 1,5 ден.)⁴⁴, которые передавались монастырскому старцу Александру и поступали в монастырскую казну, так как по жалованной грамоте 1613 г. монастырь обязан был платить их сам в Москве⁴⁵. Кроме этого постоянного, как мы видели выше, побора к государственным следует отнести расходы на перевозку государевых стрельцов и других служилых людей (например, кречатников), лошадей (видимо, по государственным надобностям) и на их пропитание. Один прием пищи на человека («выть») оценивался около 1 коп.⁴⁶ Эти сведения позволяют довольно точно определить тяжесть ямской повинности. Она почти равнялась даням и оброкам – 25 руб. 55 коп.

Монастырские подати и повинности заключались в обслуживании представителей монастырской администрации в волости. Община оплачивала обработку монастырского огорода, вывозку «назма» на поле, перевозку камня на монастырский двор, доставку дров и лучин, приготовление кваса, поставку различных припасов: сыра, сметаны, масла, яиц, сигов, калачей, пирогов, вина. Регистрируется преподнесение «гостинцев», денег, в том числе ефимков для старца. Много средств шло на провозку и разгрузку монастырской лады (оценена в 3 руб. 39 коп.). Эта работа похожа была обязательной ежегодной повинностью. Самой хлопотной и обременительной являлась ямская повинность. Крестьяне перевозили монастырских стрельцов, слуг, старцев и обеспечивали их пропитание в дороге. Кроме того, в этом году объезжал

⁴⁴ НА КарНЦ. Разряд 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 20 об.

⁴⁵ Карелия в XVII в. № 14.

⁴⁶ НА КарНЦ. Разряд 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 16–17.

владения архимандрит, что потребовало дополнительных расходов на сопровождение, ремонт, подношения (32 руб. 10 коп.)⁴⁷.

К мирским податям нами отнесены расходы на церковь: руга Федосею Жигляю (1 руб. 50 коп.), вероятно, за церковную службу и дьячку Семейке (2 руб. 50 коп.), плата просвирнице (50 коп.). А также расходы на обеспечение работы мирского самоуправления: перевозку волостных выборных лиц; закупку бумаги и ведение общинной документации; угощения «на волость» (пирог, квас и т.п.).

Записи проторной книги не всегда позволяют точно отнести те или иные расходы к государственным, монастырским или мирским. Особенно трудно выделить чисто мирские расходы, которые в наших расчетах скорее занижены. В целом структура крестьянских податей и повинностей в 1654/1655 г. представляется, по нашим подсчетам, следующим образом: государственные – 55 руб. 42 коп. (58 %); монастырские – 32 руб. 10 коп. (33,5 %); мирские – 6 руб. 82 коп. (7 %); прочие – 1 руб. 33 коп. (1,5 %); итого – 95 руб. 67 коп. (100 %)⁴⁸.

По проторной книге 1675/1676 г.⁴⁹ на государственные нужды было израсходовано 121 руб. 34 коп. (65 %), на монастырские – 36 руб. 45 коп. (19 %), на мирские – 31 руб. 76 коп. (17 %), итого – 189 руб. 55 коп. (100 %)⁵⁰. А в 1694/1695 г. государственные расходы составили 34 руб. 12 коп. (44 %), монастырские – 21 руб. 74 коп. (29 %), мирские – 20 руб. 91 коп. (27 %)⁵¹.

Сопоставление структуры расходов крестьянских денег показывает, что доля государственных издержек в середине XVII в. преобладала (58 %), однако к концу столетия заметно снизилась (до 44 %). Монастырские подати и повинности так же имели общую тенденцию к снижению своей доли (с 33 до 29 %) в сумме крестьянских сборов. Особенно низкой она стала к концу Соловецкого восстания (19 %), когда государственные увеличились номинально более, чем в 2 раза. Происходило все это за счет постоянного увеличения расходов, которые мы относим к разряду мирских – с 7 % (в 1650-е гг.) до 27 % (1690-е гг.). Эта тенденция являлась, очевидно, повсеместной, так как известно что в монастырской вологодской деревне мирские платежи достигали иногда 45 % [2, с. 111].

⁴⁷ НА КарНЦ. Разряд 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 18, 27 об., 38.

⁴⁸ Там же. Л. 1–38. Подсчет по тексту наш. – В.И.

⁴⁹ Там же. Д. 27. Подсчет по тексту наш. – В.И.

⁵⁰ Эта сумма не отражает общего сбора 1675/1676 г., который должен составлять 239 руб. (по 1 руб. с «головы» и по 2 руб. с «лука».- см.: НА КарНЦ, Разряд 1. Оп. 3. Д. 19. Л. 2.

⁵¹ РГБ ОР. Ф. 218. Карт. 1250. Д. 17. Сведения явно неполны, учитывая оклад, должно быть в итоге более 100 руб.

Для объективной оценки фискальной практики позднего средневековья необходимо учитывать все формы и уровни обложения крестьянского хозяйства. Помимо многочисленных частных вопросов важнейшими проблемами исследования податно-повинностной сферы жизни крестьян, по нашему мнению, являются: выявление соотношения государственных, владельческих и мирских податей и повинностей; определение общей суммы взимаемых из крестьянского хозяйства средств через все уровни и формы обложения; установление доли этой суммы в общих доходах крестьянского хозяйства.

Литература

1. Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Север. Псков. Общие итоги развития Северо-Запада. Л., 1978.
2. *Бакланова Е.Н.* Крестьянский двор и община на Русском Севере: конец XVII – начало XVIII в. М., 1976.
3. *Богословский М. [М.]* Земское самоуправление на Русском Севере в XVII веке. М., 1912. Т. 2.
4. *Веселовский С.Б.* Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича. М., 1908.
5. *Веселовский С.Б.* Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства. М., 1915. Т. 1.
6. *Иванов В.И.* «Веревные» и окладные книги XVI–XVIII вв. // Среди текстов. Сборник, посвященный 65-летию историка книги и поэта А.И. Слущкого. Краснодар, 2006.
7. *Иванов В.И.* Монастыри и монастырские крестьяне Поморья в XVI–XVII веках: механизм становления крепостного права. СПб., 2007.
8. *Копанев А.И.* Материалы по истории крестьянства конца XVI – первой половины XVII в. // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописей и редкой книги БАН СССР. Л., 1966.
9. *Копанев А.И.* Оценная книга Кемской волости с волостками как источник экономической истории поморской деревни XVII в. // Исследования по отечественному источниковедению. М.; Л., 1964.
10. *Лаппо-Данилевский А.С.* Организация прямого обложения в Московском государстве со времен смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890.
11. *Савич А.А.* Соловецкая вотчина XV–XVII веков. Пермь, 1927.
12. *Старостина Т.В.* Фонд Шуерецкой волостной избы XVII в. // Северный археографический сборник. Вып. 6. Историография и источниковедение. Вологда, 1978.